

АЛЬФИНА СИБГАТУЛЛИНА

ТАТАРСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
НАЧАЛА XX ВЕКА
О ЛИТОВСКИХ МУСУЛЬМАНАХ

Татарская периодическая печать, история которой начинается с революционного 1905 г., представляет собой кладезь материалов по истории мусульман не только Российской империи, но и мира в целом. Однако нельзя утверждать, что многочисленные татароязычные газеты и журналы, выходившие на арабской графике в Астрахани, Казани, Москве, Оренбурге, Петербурге и Уфе, изучены полностью. Обращение к ним как к историческим документам всегда благодатно и интересно. К тому же такая актуальная тема, как отражение жизни литовских мусульман в дореволюционной периодической печати казанских татар, никогда не была специально исследована, поскольку балтийский регион далеко не всегда находился в центре внимания татарских журналистов прошлого века. Тем не менее, результаты поисков в старых газетных подшивках оправдали наши ожидания. Помимо тех газетных статей, где давалась общая информация о латышах, эстонцах, об условиях их жизни в России, обнаружился целый цикл статей о происхождении литовских (польских) мусульман. Надеемся, что эти материалы не устарели и заинтересуют современных историков и лингвистов Литвы. Целью данной статьи является анализ обнаруженных нами научно-публицистических статей о литовских мусульманах в татарской периодике начала XX в.

Первая статья, определенно заслуживающая внимания, написана Джамалетдином Александровичем, с чьим именем знакомы все исследователи истории литовских татар. Как известно, его статья «Литовские татары» была опубликована в «Известиях Общества обследования и изучения Азербайджана» в 1926 г.¹ Для нас же неожиданным стал тот факт, что статья Дж. Александровича под названием «Происхождение литовских (польских) татар-мусульман. Страница из истории»² была напечатана на татарском языке ровно на 20 лет раньше известного источника! Газета «Казан мөхбире» (Казанский вестник) в феврале 1906 г. опубликовала данный материал в двух номерах. Правда, не указано имя пере-

¹ Александрович Дж. Литовские татары // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 2. Баку, 1926, с. 77–95.

² Александрович Ж. Тарихтан бер сәхифә. Литва (Польша) мөселман татарларының нәшәэте (заһуры) // Казан мөхбире. 1906. 3 февраля, № 32, 10 февраля, № 35.

водчика текста на татарский язык. Читая текст, ощущаешь простоту и богатство лексики. Чувство, что это перевод с какого-то языка, совсем не возникает. (О Джамалетдине Александровиче автор книги «Польско-литовские татары: взгляд через века» Яков Гришин пишет как о польском ученом³.)

Статья начинается с опровержения домыслов польских историков о том, будто бы литовские тюрки-мусульмане произошли от плененных татар из Золотой Орды и кочевых ногайцев. По мнению Дж. Александровича, это противоречит логике, поскольку как в Восточной, так и Западной Европе принято, что военнопленные обычно лишаются всяких прав, находятся в заточении и ждут возвращения домой. А эти татары сражались под флагом Великого княжества Литовского, имели своего предводителя, свое правление и суд в составе армии, а в 1569 г. во время объединения Литвы и Польши даже отправили своего депутата на общий сейм. Какими бы добрыми и справедливыми ни были литовские князья, никто из них не мог одарить плененного врага особым дворянским статусом, тем более такой хладнокровный политик, как князь Витовт, пишет с уверенностью автор. При этом он цитирует «Исследование о происхождении и состоянии литовских татар профессора турецкой словесности А. Мухлинского»⁴, который в свою очередь ссылается на османского историка Ибрагима Печеви/Пичуви (1572–1650). Кроме того, Дж. Александрович приводит выдержки из работ А. Барбашева «Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1410)»⁵, Мацея Туган-Барановского «О мусульманах литовских»⁶ и др. Все это подтверждает предположение, что Джамалетдин Александрович активно вел свои научные изыскания по истории литовских татар в начале 1900-х гг.

Приход татар в Литву Дж. Александрович связывает с 1391 г., когда Тамерлан разгромил кипчакского хана, а часть подчиненного ему населения впоследствии была вынуждена бежать на территорию владений великого князя Витовта. А. Мухлинский считает, что количество этих беженцев равнялось 45 тысячам. В 1397 г. сын Тамерлана Тимур-Кутлуг окончательно разбил армию Туктамыш-хана, вследствие чего сам хан был вынужден искать убежище в Великом княжестве Литовском. Князь Витовт благодушно принял Туктамыша и расширил свою армию за счет татарского войска. Во время похода Витовта в 1398 г. на бе-

³ *Гришин Я.* Судьба польско-литовских татар // Татарский мир. 2010. № 11, с. 4. Интернет-ресурс <http://www.vatanym.ru/content/images/tm1110.pdf> [просмотр 4 июля 2014 г.]

⁴ *Мухлинский А.* Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Санкт-Петербург, 1857. См.: *Александрович Ж.* Тарихтан бер сәхифә. Литва (Польша) мөселман татарларының нәшәтә (заһуры) // Казан мөхбире. 1906. 3 февраля, № 32.

⁵ *Барбашев А.* Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1410). Санкт-Петербург, 1885.

⁶ *Tuhan-Baranowski M.* O muślimach litewskich. Warszawa, 1896.

регу Азовского моря в литовский плен попали ногайцы, половина которых была отправлена польскому королю и крещена, а часть с семьями осталась у окраин города Вильно. Однако историки ничего не сообщают о количестве плененных ногайцев. По мнению Дж. Александровича, основу литовских татар составляют все же не ногайцы, а те храбрые солдаты из 40-тысячной армии, посланной Джалалетдином, сыном Туктамыша, в помощь Витовту в Грюнвальдской битве, которые впоследствии остались на территории Литвы и охраняли князя, за что были вознаграждены особым дворянским титулом. Эта версия общепринята, поэтому здесь не будем пересказывать все содержание статьи Дж. Александровича, только еще раз подчеркнем, что она была известна татарскому читателю еще в 1906 г.!

Из всех дореволюционных татарских журналов самое большое внимание теме балтийских мусульман России уделял, на наш взгляд, оренбургский «Шура» (Совет), редактором которого был известный ученый и богослов Ризаэддин Фахреддин (1858–1936). Здесь мы обнаружили довольно интересные материалы, посвященные непосредственно данной теме. При более внимательном чтении журнала в хронологическом порядке можно заметить, что эта тема косвенно затрагивалась и в других материалах. Например, в № 21 за 1909 г. один из читателей задает вопрос⁷ редакции о том, что в № 7 журнала за прошлый год утверждается, что появление польских мусульман якобы связано с разгромом Тимурленгом Золотой Орды и доброй волей великого князя Витовта по отношению к татарским беженцам и тем отважным войскам, которые верно служили ему. Но, пишет читатель, в № 8 за 1909 г. Юсуф-эфенди написал, что это были мусульмане из Крыма, попавшие во владения Витовта. На вопрос, какая из этих двух версий верна, редакция ответила, что из-за отсутствия конкретных документов и первоисточников невозможно подтвердить ни первую, ни вторую версию, но, мол, обе были выдвинуты русскими авторами. Тогда мы обратились к тем номерам журнала, о которых упомянул читатель, и обнаружили, что в № 7 за 1908 г. это был очерк «Туктамыш хан»⁸, возможно, исследование самого Р. Фахреддина, а в № 8 за 1909 г. Юсуф Акчура в своих путевых заметках на турецком языке делает экскурс в историю происхождения литовских татар⁹, где утверждает, что князь Витовт во время Грюнвальдской битвы обращался за помощью к крымскому хану Хаджи Гираю. Тот отправил 8–10-тысячную конницу, чем обеспечил блестящую победу Витовта. За это литовский князь выделил крымским воинам имения и разрешил жениться на местных девушках. После объединения Литвы и Польши

⁷ Шура. 1909. № 21, с. 665.

⁸ Туктамыш хан // Шура. 1908. № 7, с. 193–196.

⁹ Акчура Й. Сэяхэт хатирэлэре // Шура. 1909. № 8, с. 241–243.

татары получили гражданство и право исповедовать мусульманскую религию. Таким образом, внимательный читатель журнала правильно заметил различия во взглядах двух известных ученых.

В 1911 г. видный татарский писатель и журналист Фатих Карими (1870–1937) по материалам газеты «Варшавский вестник» публикует в журнале «Шура» статью «Польские татары»¹⁰, где сообщает о существовании в Польше деревни Студзянка, являющейся своеобразным центром польских татар. Ф. Карими пишет, что документы о происхождении этой татарской деревни долгое время хранились в мечети, но сгорели во время пожара в XVIII в. По одной версии, король Польши Ян Собеский во время смуты обратился за помощью к турецкому султану и попросил надежных и верных офицеров и 400 солдат для своей охраны. Эти солдаты прослужили королю более 10 лет и после установления мира в Польше были щедро вознаграждены. Ян Собеский выделил тюркским офицерам земли в имении Брест, где они стали помещиками, а солдаты прислуживали им. Разрешалось жениться на польках, которые были католической веры. Многие татары взяли фамилии своих жен, например: Лисовский, Богданович, Романович и др. Рожденные в этих смешанных браках дети становились мусульманами, хотя говорили на польском языке. После освобождения крестьян эти помещики разорились и разошлись по всей стране, поэтому татар, которых было когда-то более пяти тысяч, сегодня в деревне Студзянка осталось 40 человек, т. е. проживает всего восемь мусульманских семей, сообщает Фатих Карими.

На эту публикацию журнал «Шура» уже в следующем номере (он выходил два раза в месяц!) напечатал отзыв Г. Ф. (возможно, это сын Р. Фахреддина – Габдрахман) под названием «Не польские, а литовские татары»¹¹. Автор писал, что в газете «Н. В.» («Новое время», № 12613) литовский историк, опираясь на документы и исторические факты, доказывает, что татары, которых сегодня ошибочно называют польскими, – это наследники тех татарских воинов, которые были приглашены великим князем Витовтом из Золотой Орды. Часть из них подверглась ассимиляции со стороны поляков, а часть – белорусов. «Считаю своим долгом сказать, – пишет автор, что эти татары до сегодняшнего дня сохранили некоторые очень хорошие качества, например, неизвестно ни одного непристойного или преступного действия с их стороны со дня их пребывания на данной территории. Татары здесь всегда являлись образцом верности, доброты и гражданственности. Даже в 1812, 1830–1831 гг., когда вся страна переживала волнения, татары оставались спокойными и не перешли в стан врага.

¹⁰ Карими Ф. Польша татарлары («Варшавский вестник» тан) // Шура. 1911. № 9, с. 286–287.

¹¹ Г. Ф. Поляк татарлары түгел, бэлки Литва татарларыдыр // Шура. 1911. № 10, с. 301–302.

500 лет тому назад татары спасли славянский мир от немецкой угрозы, – продолжает Г. Ф. – 200 лет тому назад башкиры уберегли Петра Великого от вероломства шведского короля и сохранили свободу России. 100 лет тому назад башкирские и типтярские полки нанесли сокрушительный удар Наполеону и ворвались в Париж. Литовцы всегда знали цену верности татар, об этом свидетельствуют их добрые взаимоотношения. Очень надеюсь, что и русские также не отстанут от литовцев в выражении уважения к татарам», – заключает автор.

Основательную и полную информацию о польско-литовских татарах дал Ризаэддин Фахреддин в своей специальной статье, которая была опубликована в журнале «Шура» в 1915 г.¹², т. е. в разгар Первой мировой войны. «В эти дни в Оренбурге и Казани появились литовские мусульмане, бежавшие с мест, где происходят военные действия. Весьма нормальным является желание местного населения узнать об истории этих мусульман, одетых по-русски и говорящих по-русски», – пишет Риза Фахреддин. Для начала он дает довольно пространную информацию о самой Литве, которая в то время входила в состав разных губерний Российской империи, о литовцах, их языке и религии. Далее, изложив исторический материал о «татарском полке» в составе армии князя Витовта, который в дальнейшем называли «уланским», ученый выдвинул версию, что ряды литовских татар – наследников 20-тысячного войска, оставшегося на территории Великого княжества Литовского после Грюндвальдского сражения, в 1500-х гг. пополнили пленные крымчане, которые сперва были рабами у помещиков, но позже получили почти такие же права, как и первые татары. Автор пишет, что хотя достоверных фактов о смешении волжских и крымских татар между собой не существует, сомневаться в этом не приходится. В Литву и Польшу мусульмане первый раз пришли с Волги, а второй раз – из Крыма, утверждает Р. Фахреддин. До XVII в. татары сумели сохранить свои традиции и имели право на самоуправление. Но постепенное развитие добрых отношений с белорусами незаметно привело к частичной ассимиляции. Интересную версию предлагает Р. Фахреддин по поводу выражения *лупка* (*липка*), используемого в отношении литовских татар. Слово *лупка*, по мнению Р. Фахреддина, считается производным от глагола *олакмак* (*улакмак*), который имеется и в современном татарском языке. О потерянном скоте, который прибил к чужому стаду, народ говорит *олакты*, что означает «потерялся, исчез, канул, запропастился». Народы Крыма применительно к этим мусульманам, которые растворились на чужбине среди чужих народов, также использовали слово *олакты*, которое постепенно изменилось и стало употребляться в виде *лупка/липка*.

¹² Фахреддин Р. Литва һәм Польша мөселманнары // Шура. 1915. № 20, с. 631–634.

Рассуждая о причинах сохранения родного языка караимами (евреями), переселившимися из Крыма в Польшу, Р. Фахреддин оправдывает татар-мусульман, позабывших свой язык, тем фактом, что караимы имели возможность эмигрировать вместе с семьями, тогда как татарские воины пришли на литовские земли холостыми и женились на местных девушках. «Если государство охраняют мужчины, то на страже языка, который важнее даже, чем государственность, стоят женщины-матери, это как раз подтверждает прошлое литовских татар», – пишет Р. Фахреддин.

Что касается натиска католической церкви на литовских мусульман, ученый признает частичный переход последних в христианство, хотя и исламские традиции среди них не исчезли полностью. После вхождения Литвы и Польши в состав Российской империи положение этих мусульман сильно не изменилось. По мнению Р. Фахреддина, русские вынуждены были признать, что по образованности и культуре они уступают литовским татарам. Поэтому правительство на государственную службу на бывших территориях Польши и Литвы призывало как раз этих мусульман. Автор приводит даже слова М. А. Мировпиева (1852–1919), известного этнографа и автора книг о русских инородцах, который писал в своем рапорте в Петроград, что эти мусульмане заслуживают всяческого доверия и могут быть назначены на различные бюрократические посты. После присоединения к России литовские мусульмане стали военными или гражданскими чиновниками, т. е. не занимали посты в сфере торговли или промышленности, чем и объясняется отсутствие среди них крупных богачей, считает Р. Фахреддин. Дети обучаются в государственных школах, после окончания которых также становятся чиновниками. Лишь те, кто хотел заметно улучшить свое финансовое положение, женятся на богатых христианках и отрекаются от мусульманства. Большая часть татарок из-за отсутствия богатого приданого остаются незамужними и за малую заработную плату служат на почте или в торговых конторах. Все это наглядно показывает, пишет автор, как сложно в таких условиях сохранить веру и язык. Он приводит информацию о том, что ежегодно 5% польско-литовских мусульман Российской империи переходит в христианство. Несмотря на то, что хотя татары и интегрировались в польское и русское общество, не было случая, пишет Фахреддин, чтобы они оставались под влиянием евреев. Сегодня насчитывается около 40 тысяч мусульман, большая часть которых проживает в Минской губернии. У них есть свои мечети, имамы, хоть и в малом количестве – преподаватели исламской религии, ведутся метрические книги. Раньше эти мусульмане писали свои религиозные книги на польском языке, однако в последнее время среди них распространяется и русский, что приводит к появлению книг на этом языке.

Говоря о тогдашнем положении литовских мусульман, Р. Фахреддин поднимает острую проблему отсутствия внимания к ним со стороны муфтиятов и духовных управлений мусульман Российской империи. То ли по причине миграции из Крыма, то ли из-за близости в географическом плане, литовские мусульмане в сфере религии находились в ведении Духовного управления и муфтията Крыма, пишет Р. Фахреддин. Однако крымские муфтии не проявляют никакого усердия, чтобы просвещать этих правоверных, хотя и имея хорошие вакуфные деньги, не тратят ни копейки на строительство и открытие мусульманских школ для них, сетует автор. Оренбургский муфтият, в свою очередь, давно имеет готовый ответ на эту проблему, считая что «это не его дело». Если литовские и польские мусульмане отошли от ислама и тюркского языка, делает вывод Р. Фахреддин, то вина за это, в первую очередь, ложится на муфтият Крыма, а во вторую очередь – на всех российских мусульман.

Газета «Вақыт» (бессменным редактором которой был Фатих Карими) как-то написала об организации оренбургскими татарами традиционного угощения для мусульманских беженцев из Литвы и Польши¹³. Давая высокую оценку таким добрым инициативам своих земляков, Риза Фахреддин пишет, что они с хлебом и солью встретили своих соплеменников, которые были рассеяны по чужим краям, и наконец-то, после четырехсот долгих лет, встреча собратьев по крови и вере состоялась.

Таким образом, даже поверхностный обзор татарской прессы начала XX в. дает доказательства, которые опровергают мнение, что казанские татары того времени якобы не интересовались судьбой своих сородичей, живущих на литовской земле. Материалы татарской периодической печати содержат немало интересных фактов, гипотез и версий об их происхождении и дают информацию о тогдашнем положении польско-литовских мусульман.

¹³ Мөселман качакларга зыяфәт // Вақыт. (Оренбург). 1915. № 1886.